

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ХАРАКТЕР ФОРСАЙТА

Почему мы говорим о Форсайте и чем он отличается от планов комплексного развития и технологических прогнозов? Технологические прогнозы практически всегда строятся только на основе аппроксимаций, неких тенденций развития. Несомненно, они нужны, но деятельность в их рамках ограничивается разработкой планов. Форсайт, если правильно его понимать и использовать, — это прежде всего процесс, который осуществляется с непосредственным участием экспертов в самых разных областях: политике, бизнесе, науке.

КИРПИЧНИКОВ
Михаил Петрович

Декан биологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Председатель Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации

Этот процесс предполагает ведение диалога, который, как мне кажется, гораздо ценнее самих его итогов. Он способствует формированию обстановки, подвигающей общество к достижению целей. Результаты как в технологических прогнозах, так и в Форсайте носят скорее вероятностный характер.

Это особенно важно в наш век, когда узкодисциплинарная структура восприятия природы в строгом смысле слова вообще исчезает. Для своего удобства человек придумал модель, состоящую из разных элементов: биологии, химии и т. д. Самое интересное при этом происходит на участках, где эти элементы граничат друг с другом. То же отмечается и в экономике, и в социальной сфере.

Главное в Форсайте — его междисциплинарный характер. Форсайт служит инструментом понимания того, что нас ждет в будущем, помогает определить конкретные пути движения вперед. Конечно, Форсайт имеет свои ограничения. По моему глубокому убеждению, данная методология прежде всего применима в сфере технологического развития. На уровне ориентированных фундаментальных исследований или, еще дальше, на уровне сформировавшихся технологий можно обсуждать, что дадут технологии и как воспользоваться полученными результатами. Когда же мы говорим о том, что принято называть фундаментальной наукой, самые интересные вещи оказываются непредсказуемыми. Так было, например, в начале XX в., когда работы Резерфорда, по сути, создали предпосылки для возникновения всей атомной промышленности, энергетики и ядерных вооружений. Более свежий пример — развитие геной инженерии в начале 70-х гг. прошлого века. Никто тогда не мог предвидеть, что в течение года-двух появятся работы Бойера (нобелевский лауреат), будут открыты два класса ферментов: лигазы и рестриктазы, предоставившие возможность человеку проектировать и кроить куски ДНК по своему усмотрению. Буквально сразу появятся проекты, направленные на получение генно-инженерных лекарств, в частности инсулина и других белков человека. Такие открытия нельзя предвидеть. Здесь Форсайт бессилён. Тем не менее это никоим образом не умаляет его значения. Форсайт в современном обществе абсолютно

незаменим, и не только как процесс, в результате которого появляется конкретный продукт (критические технологии, прогнозы развития региона и т. д.), но, с моей точки зрения, и как процесс, в котором участвуют эксперты, заинтересованные в решении задач будущего, что ведет к достижению консенсуса в обществе.

Говоря о российском Форсайт-исследовании, необходимо помнить о нашей традиции — «влияние личности на историю». Форсайт родился в обществе, которое в большей степени рассчитано на работу системы. Россия, безусловно, получает пользу от подобных исследований — когда лучшие эксперты в той или иной области дают те или иные предсказания, к ним нельзя не прислушаться. Однако модуляция личности в нашей стране слишком велика. Следует учитывать еще один очень важный фактор. Огромный пул ведущих экспертов вовлечен в программы, реализующиеся сегодня. В Форсайт-исследования стараются привлечь именно таких специалистов. Подобный путь может привести к стагнации, так как здесь проявляется конфликт интересов: люди, какими бы объективными они ни были, всегда заинтересованы в сохранении того, что они делают на данный момент. В Европе и Японии научились преодолевать элемент субъективизма. Возможно, благодаря тому, что они гораздо дольше практикуют Форсайт.

Но вернемся к Форсайту в России и его роли в развитии инновационной экономики страны. Если рассматривать технологическую цепочку, начинающуюся с открытий фундаментальной науки и заканчивающуюся товарами и услугами на рынке, то Форсайт наиболее результативен в том звене цепочки, где уже есть сформировавшиеся критические технологии, и почти не работает на стадии фундаментальной науки; с его помощью достигается понимание того, как использовать критические технологии. В этом процессе на первый план выступает открытая дискуссия, являющаяся своего рода катализатором в создании продуктов технологий, — а это и есть инновационная экономика. Надо только правильно использовать результаты Форсайта (конкретные предсказания и приоритеты) и корректно трактовать сам процесс, не отбрасывая или, наоборот, не завышая значимость тех или иных точек зрения, т. е. не переходя в субъективную плоскость. **F**